

кабря 1380 г. въ Янину, чтобы передать деспоту Ѳомѣ, сводному брату Елены, а слѣдовательно свояку Марка, замокъ Сервію; деспотъ заключилъ ихъ въ тюрьму, чтобы вынудить у нихъ денегъ ⁴⁸⁾. Для изслѣдованія историческихъ основаній народныхъ сказаній имѣетъ большой интересъ пѣснь, которая и теперь еще поется въ Прилѣпѣ, и въ которой рассказывается, какъ Елена Марковица любила красиваго Дуку и какъ ревнивый Марко, узнавъ объ этой связи изъ пѣсни, которую пѣли двѣ дѣвушки при бѣженіи бѣля у „Джови кладенецъ“, подъ скалою замка, наказалъ свою невѣрную супругу смертью на кострѣ ⁴⁹⁾.

Марко сталъ южно-славянскимъ національнымъ героемъ κατ' ἐξοχήν. Тысячи пѣсней и сказаній увѣковѣчиваютъ его память у Сербовъ, Болгаръ, Хорватовъ, даже у неславянскихъ Албанцевъ; отъ Истріи до Константинополя, отъ Янины до Варны едва-ли найдется хоть одинъ человекъ, которому имя Марка было-бы неизвѣстно. Повсюду указываютъ на слѣды его исполинской силы. Мрачныя ущелья разсѣкъ онъ своимъ мечомъ, большіе холмы — его шатры, разрозненные куски скалъ сбросилъ онъ съ высокихъ горныхъ хребтовъ какъ игрушки; указываютъ на слѣды копытъ его коня Шарца, на купальни, пещеры, замки Марка. На Стамболь-Каніѣ въ Видинѣ видны надъ воротами зубы краля Марка, въ балканскомъ проходѣ у Шипки и у Траяновыхъ воротъ — замки Марка, въ Филиппополѣ могильный холмъ Марка, у Валоны на отдаленномъ побережьи Албаніи — ущелье Марка. Имя безсмертнаго героя преслѣдуетъ путешественника на Балканскомъ полуостровѣ на каждомъ шагу. Живѣе всего сохранилось воспоминаніе о

⁴⁸⁾ Норѣ (Т. 86) 39. Янинская греческая хроника, Гласник XIV. 258. Мать Ѳомы по смерти Прелюба вышла замужъ за Хлапена.

⁴⁹⁾ Миладиновы 254.